

Пуля вылетела из ствола, закручиваясь в воздухе, ударилась о металлическую пластину и, срикошетив, угодила точно в щель переднего колеса машины, шириной не более сантиметра.

Секундой позже колесо издало странный звук и намертво заблокировалось. Машина потеряла управление и пошла юзом вправо.

Лу Синчжао стоял неподвижно, даже не моргнув. Автомобиль проскользил мимо него, задев его руку зеркалом заднего вида.

Внутри машины Лао Лю едва успел испугаться, как вдруг ощутил на себе чудовищную силу.

В полсекунды Лу Синчжао просунул руку в открытое окно, схватил Лао Лю за шиворот и выдернул его с водительского сиденья. Тот взлетел в воздух на метр и с грохотом рухнул на землю.

— А-а-а-а! — раздался вопль, полный неподдельной боли.

Лао Лю приземлился на пятую точку, едва не сломав ребра. С трудом открыв глаза, он увидел прямо перед собой перевернутое лицо Хуай Линя.

Хуай Линь посмотрел на него сверху вниз, на его физиономию, искаженную гримасой боли, и тихо прошептал:

— Прости уж, братец Лю.

Он по-прежнему выглядел невинным и послушным. Заложив руки за спину, он подошел к Лу Синчжао и принялся суетливо его ощупывать:

— Ой, братец, ты не ранен? Машина тебя не задела? Старые раны зажили? Голова не кружится? Зрение в порядке?

Неподалеку машина врезалась в стену и с грохотом замерла.

Лао Лю, лежащий без сил, свесил голову:

— ...Ну и дела. Вот это двойные стандарты... просто до смерти обидно!

Лу Синчжао почувствовал легкую неловкость, сменившуюся теплом. Он перехватил руки Хуай Линя:

— Нет, я не ранен. И эти люди тоже не особо пострадали.

Вдруг он заметил повязку на пальце Хуай Линя и засуетился, разворачивая её:

— Как ты поранился, Хуай Линь? Они тебя обижали?

От него исходило убийственное намерение, но Хуай Линь лишь весело рассмеялся:

— Да особо и не обижали. Кормили, поили, даже помогли мне машину переделать и материалов собрали. А это я сам, по неосторожности...

Лу Синчжао нахмурился:

— Ты слишком добр. Эх, это вопрос принципа. Они тебя еще где-нибудь задели?

Хуай Линь подумал: «Я вовсе их не выгораживаю», — а потом вспомнил, что у него и на плече есть рана, поэтому серьезно ответил:

— Есть, плечо тоже болит. Брат, ты должен их проучить.

Лу Синчжао свел брови к переносице, образуя складку, и холодно обвел взглядом лежащих на земле людей.

Все присутствующие:

— ...

В одно мгновение стоны на земле стихли. Каждый из них затаил дыхание, боясь даже шелохнуться под взглядом Лу Синчжао.

Помимо только что очнувшегося Лу Синчжао, Хуай Линя никто больше не интересовал. Он спросил:

— Брат, как ты это сделал? Как смог рассчитать рикошет, чтобы пробить колесо? Это же просто чудо какое-то...

Лу Синчжао задумчиво ответил:

— Хм, не знаю. Странно, но до этого траектория пули виделась мне прямой. Я почувствовал, что если выстрелю туда, то попаду прямо в колесо, вот и попробовал...

Он погрузился в раздумья. Хуай Линь вдруг что-то вспомнил, пошарил в кармане и достал абсолютно прямой карандаш:

— Брат, посмотри, он прямой или кривой?

— Кривой, — небрежно бросил Лу Синчжао.

Хуай Линь чуть не поперхнулся. Он покрутил карандаш в руках, а затем подобрал с обочины кусок спирали от комаров — ту самую, закрученную в несколько раз, — и серьезно спросил:

— Брат, а это?

— Хотя я еще не привык к такому зрению, но это-то я могу различить, — Лу Синчжао беспомощно улыбнулся.

Он посмотрел на спираль и отрезал:

— Прямая.

Хуай Линь:

— ...

Да ладно... Ха-ха-ха, кто-нибудь, помогите! Мой курьер, кажется, скоро сам закрутится в спираль!

Глава 17

Мировоззрение Лу Синчжао пошатнулось: его визуальное восприятие дало странный сбой!

Он перестал различать прямое и кривое, перед и зад, скрытое и открытое...

В то же время он мог наблюдать за всем вокруг на триста шестьдесят градусов, видел то, что было скрыто от глаз, а странная интуиция подсказывала ему траектории, скорость ветра и предсказывала движения объектов. Вероятно, именно эта интуиция и стала причиной того, что он перестал отличать прямое от кривого.

Лу Синчжао серьезно сказал:

— Нужно немедленно избавиться от этого, мне нужно научиться разделять зрение и интуицию.

Хуай Линь тихо вставил:

— А по-моему, это довольно мило...

Лу Синчжао впервые в жизни услышал в свой адрес слово «мило», и его чувства... кхм, были весьма противоречивы.

Он покачал головой и хотел убрать пистолет, но, опустив взгляд, не обнаружил его на месте.

— ???

Лу Синчжао был в полном недоумении. Он огляделся, но пистолета нигде не было. Впервые за столько лет он проявил такую беспечность, чтобы даже потерять оружие!

Спустя мгновение он спросил:

— Хуай Линь, ты не видел пистолет?

Хуай Линь тоже на секунду опешил, но быстро сообразил: пистолет, созданный силой мысли, просто исчез, так как истекло время его существования! Похоже, подобные конструкции растворялись, как только Лу Синчжао переставал уделять им внимание. Чтобы предмет сохранялся, нужно было постоянно держать его в руках, смотреть на него или думать о нем.

Звучит сложно, но принцип прост: веришь — есть, не веришь — нет. Существование и длительность жизни предмета зависели от силы воли Лу Синчжао.

Тот пистолет возник лишь потому, что Лу Синчжао безоговорочно поверил словам Хуай Линя и «вообразил» оружие, которое знал лучше всего.

Поняв это, Хуай Линь быстро нашелся:

— Ты же сам только что передал его мне, брат. Забыл, что ли?

Лу Синчжао пробормотал:

— Совсем голова кругом от сна, не помню. Не надо возвращать, оставь себе, так я буду спокойнее.

Затем этот бедняга, так ничего и не поняв, постучал себя по виску и меланхолично пробормотал:

— Как я мог такое забыть... Не к добру это.

Хуай Линь тоже мучился вопросом: как объяснить этому убежденному материалисту про способности? Вдруг он упрется, и его сила воли окажется настолько мощной, что он просто «запечатает» собственные способности?

Пока они разговаривали, они связали всех людей на земле веревкой, сцепив их в одну длинную колонну.

Все они, не в силах пошевелиться, понуро опустили головы, ожидая своей участи — точно так же, как когда-то поступили с Хуай Линем.

Отомстив, Хуай Линь радостно скомандовал:

— А ну, за мной!

Он тянул за конец веревки, ведя за собой вереницу людей, а позади для устрашения шел Лу Синчжао.

Пленники дрожали, не зная, что с ними будет, пока Хуай Линь не привязал веревку к дереву и не сказал:

— Разводите костер, буду готовить ваше фирменное «блюдо из родных краев».

Лу Синчжао не понимал, в чем дело, но те, кто уже слышал эту шутку раньше, побледнели как смерть.

Око за око! Вот вам за то, что пугали людей!

Хуай Линь весело рассмеялся и добавил:

— Впрочем, пока не хватает рабочих рук. Сначала закончите переделку машины.

В их глазах снова загорелась надежда.

Затем Хуай Линь добавил:

— Но до этого можно развести огонь и поставить воду! Ну, ты, ты и ты — идите разводить костер. Остальные — за работу. Говорят, размятые мышцы вкуснее...

Все снова побледнели. Здоровые мужики были на грани слез от бесконечных угроз.

Хуай Линь снова добавил:

— Но вы все связаны, так что готовить некому, вот незадача.

Люди снова выдохнули.

Лу Синчжао, заметив неладное, с улыбкой потрепал Хуай Линя по голове, позволяя ему и дальше «пользоваться чужой властью», чтобы поиздеваться над ними.

Хуай Линь ослепительно улыбнулся. Наигравшись вволю, он добавил:

— Точно, пойду позову Дань Чжэ, пусть он покомандует на кухне!

— ...

У этих людей на глазах выступили слезы: маленький предок, пощади нас!

Ах, жизнь полна взлетов и падений, это просто чертовски захватывающе.

Дань Чжэ был ранен, и когда Гао Лаода уходил, он запер его в комнате, поэтому тот не смог выйти, даже услышав шум.

Хуай Линь выпустил его и, улыбаясь, подвел к Лу Синчжао:

— Это мой брат, Лу Синчжао. А это Гань... Дань Чжэ, мой друг!

Они пожали друг другу руки.

Дань Чжэ открыл рот, но под подавляющей аурой Лу Синчжао не смог выдавить из себя ни одной привычной язвительной шутки. Неизвестно, замирают ли змеи, встретив своего естественного врага, но он вел себя именно так.

Лу Синчжао не знал, что Дань Чжэ — ядовитый язык, напротив, он счел его молчаливым и надежным человеком, который защищал Хуай Линя, пока он был без сознания, и мысленно занес его в список «достоинных доверия».

В итоге Дань Чжэ считал Лу Синчжао слишком свирепым, а Лу Синчжао считал Дань Чжэ слишком молчаливым. Они не знали, о чем поговорить.

Они молча смотрели друг на друга в неловком ожидании.

— ?? — Хуай Линь переводил взгляд с одного на другого, стоя посередине.

Через некоторое время они одновременно повернулись к Хуай Линю и в один голос сказали:

— Может, сначала поедим?

Колесо фортуны повернулось: раньше грабители выносили вещи из машины Хуай Линя, а теперь пришла очередь Хуай Линя грабить их склады.

Немного снеди привез с собой сам Хуай Линь — в его машине запасов было дня на два-три. Основную же часть составляли рис, кукуруза и картофель, припасенные местными жителями. Так как была зима, на полях росли остатки капусты, которые после вспышки вируса Гао Лаода приказал собрать.

Овощей было много. Хуай Линь смотрел на грудку сочной зелени и напевал:

— Белая капуста, в поле пожелтела... два-три года...

Он попросил Лу Синчжао и Дань Чжэ помочь перенести свежие овощи, чтобы сварить их в общем котле.

— Мясо тоже, оно не пролежит долго, — приговаривал Хуай Линь, продолжая ревизию. — На третий день даже свежее мясо испортится за несколько часов...

Лу Синчжао насторожился:

— На третий день?

— Кхм-кхм, я имел в виду завтра. В общем, надо съесть все как можно скорее, — ответил Хуай Линь. — Столько ртов, лучше съесть, чем выбрасывать. Эй, берите консервы, вяленое мясо тоже можно взять на пару дней. А потом, если захотим мяса, придется разводить что-то неприхотливое...

Хуай Линь бормотал про себя, обдумывая условия выживания в постапокалипсисе.

Лу Синчжао, ничего не понимая, но безгранично доверяя Хуай Линю, добросовестно работал грузчиком, выполняя каждое поручение.

На кухне стало шумно и уютно.

Дань Чжэ, стоявший у плиты, с удовольствием отыгрался на грабителях, заставляя их бегать под вой и стоны.

К четырем часам дня Хуай Линь закончил сортировку добычи и вытащил старый, полуразвалившийся фургон, чтобы упаковать вещи.

Внезапно земля задрожала.

Сначала Лу Синчжао подумал, что это землетрясение, и с молниеносной реакцией, подхватив Хуай Линя, выпрыгнул в окно.

Снаружи, где только что было ясно, в мгновение ока сгустились грозовые тучи. В небе над городом S завис черный вихрь.

Люди стояли на открытом пространстве, глядя на это ужасающее зрелище, от которого кровь стыла в жилах.

— Пробудился «Повелитель бурь»... — прошептал Хуай Линь, прижавшись к Лу Синчжао. — Время совпадает. Второй день подходит к концу, я должен поторопиться...

Первый день апокалипсиса назывался чумой — двадцать часов длилась глобальная вспышка вируса «Апокалипсис». Второй день назывался войной — именно тогда пробудились все обладатели способностей. Третий день назывался голодом — выживание стало делом нелегким... А на четвертый день пришла смерть.

До конца четвертого дня нужно было обязательно добраться до безопасного места. Военная база в городе Н наверняка была хорошо укреплена, во всяком случае, там было куда больше ресурсов, чем у гражданских.

Сейчас ситуация напоминала обратный отсчет над головой каждого.

Оружие и еда могли продлить жизнь лишь на короткий срок, и только база могла замедлить этот процесс.

Вскоре вихрь в небе закрутил грозовые тучи, холодные и теплые потоки воздуха смешались, и с востока на запад пошел дождь.

Дань Чжэ занес котел в помещение, бросил туда овощи и соленое мясо. Несмотря на спешку, вкус оказался вполне сносным.

Грабители, а точнее, теперь уже пленники, выстроились в очередь за едой. Услышав, что Хуай Линь по доброте душевной разрешил им съесть все овощи, они прослезились. Теперь они тихо сидели в углу, с благоговением поглядывая на Лу Синчжао.

Лу Синчжао молча стоял у окна, глядя на небо, а затем обернулся к Хуай Линю...

Пленники, сидевшие в самом дальнем углу, при каждом движении Лу Синчжао синхронно перемещались в другой угол.

Они напоминали стайку перепуганных рыбешек, спасающихся от хищника.

Хуай Линь рассмеялся и тихо сказал Лу Синчжао:

— Брат, ты их до смерти напугал, ха-ха-ха.

Лу Синчжао, не оборачиваясь, видел их ужас и, подумав, ответил:

— Пусть боятся. Хуай Линь, вещи собраны?

Из-за дождя в доме стало холодно, и Хуай Линь почувствовал тепло, исходящее от Лу Синчжао. Он пододвинулся ближе, еще ближе, и, наконец, прижался к его руке, довольно произнеся:

— Брат, тот фургон еще на ходу, я хочу взять этих людей с собой... Посмотри, это же бесплатная рабочая сила.

Он прижался к Лу Синчжао, тихо излагая свой план, и слегка дрожал от холодных порывов ветра.

Именно эта легкая дрожь была до того трогательной!

Лу Синчжао терпел две минуты, но больше не смог. Он протянул руку, нежно обнял его за плечи и прижал к себе.

Хуай Линь подумал: «Ого, обниматься лицом к лицу так тепло».

Он счастливо обнял Лу Синчжао в ответ и удовлетворенно пробормотал:

— Эх, в постапокалипсисе будет нелегко. Я все спланировал: братец Лю умеет стрелять из лука, пусть тренируется с тобой. Дань Чжэ умеет готовить и разбирается в электронике. Из оставшихся семерых двое несовершеннолетних будут помогать мне делать оружие, реактивы и строить ограждения. Двоих лучших огородников отправим в сельское хозяйство, один будет пробовать разводить птицу, а последних двоих определишь сам, лучше всего — в патруль для поиска ресурсов...

Неизвестно почему, но у здоровенных мужиков в углу волосы встали дыбом.

Им казалось, что ледяной поток, еще более страшный, чем аура Лу Синчжао, окутал их... Недоброе предчувствие, что вся оставшаяся жизнь пройдет в аду?

Глава 18

Вечером 27 декабря проливной дождь скрыл тот факт, что ночь так и не наступила.

Хуай Линь сидел в комнате, осторожно заливая взрывчатку в термосы — всего получилось три штуки. Он вставил таймер, сделанный из приклеенного к чипу будильника, проверил схему и расставил их.

— Примесей многовато, вряд ли убьет много народу, — оценил Хуай Линь по опыту прошлого.
— Но чтобы взорвать дверь или перекрыть дорогу — пойдет.

Пленный «шестой» сидел напротив и помогал ему, с трепетом поглядывая на самодельные бомбы:

— Я думал, эти материалы нужны тебе для пуль.

Хуай Линь улыбнулся:

— Мой брат очнулся, теперь пули не нужны. Потом, когда с оружием станет получше, разберемся.

Шестой был в замешательстве: почему если Лу Синчжао использует пистолет, то пули не нужны?

Он услышал, как Хуай Линь добавил:

— Неплохой сахар. — Он макнул палец в сахар и попробовал.

— ...Я думал, это тоже можно использовать для взрывчатки.

— Это неплохое топливо, но для взрывчатки из сахара нужно кое-что еще, — Хуай Линь задумался. — Уже не помню, надо заглянуть в книги.

Шестой:

— ...

Перед уходом Хуай Линь взял из своей домашней библиотеки кучу полезных книг, которые лежали в чемодане.

Когда он спустился вниз за чемоданом, то неожиданно встретил Дань Чжэ, который вбежал с улицы.

— Что случилось? — Хуай Линь вздрогнул.

Дань Чжэ промок до нитки, но в руках бережно сжимал отобранный у Шестого китайский смартфон:

— Здесь есть базовая станция! Построили перед самым Новым годом, и она еще работает!

Базовая станция означала зону покрытия, а значит — усиление сигнала и возможность выйти в сеть, связаться с внешним миром!

— Правда? — Хуай Линь обрадовался и выхватил телефон. — Что за марка, такая мощная?

Бренд был каким-то местным, он даже названия такого не слышал.

Дань Чжэ сказал:

— Ты не понимаешь, обычные «левые» телефоны делают с огромным динамиком и мощным сигналом, кажется, что они передовые. На самом деле им плевать на излучение, они делают схему как можно больше, зато сигнал ловят лучше всех...

Хуай Линь дернул углом рта:

— Этот недобросовестный телефон от недобросовестного производителя сослужил нам хорошую службу.

— Одолжи ящик с инструментами, — попросил Дань Чжэ. — Я попробую усилить сигнал или дождусь, пока дождь стихнет. Связь должна быть.

Он забрал ящик и побежал дальше, сияя от счастья.

Хуай Линь порадовался за него и пошел искать свой чемодан. Выглянув наружу, он неожиданно увидел Лу Синчжао.

Лу Синчжао стоял под огромным баньяном, прячась от дождя, и делал приседания.

Неизвестно, сколько времени он уже занимался: его плечи были мокрыми от дождя, лицо — бесстрастным, он лишь равномерно приседал и вставал...

Хуай Линь забыл, зачем пришел, постоял немного и крикнул:

— Брат, что делаешь?

Лу Синчжао вытер лицо и подошел ближе:

— Ничего, просто думаю. Хуай Линь, ты правда доверяешь этим людям?

«Этими людьми» он называл банду Гао Лаода. Хотя изначально они пытались ограбить Хуай Линя, позже, после того как Хуай Линь их проучил, он решил использовать этих крепких парней как бесплатную рабочую силу.

— Хоть мы могли бы сбежать и вдвоем, но в конце концов...

<http://bllate.org/book/18707/1808016>